

Например, санкция ч. 2 ст. 309 УК (умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения) предусматривает штраф, арест и лишение свободы, однако с учетом необходимости наличия самостоятельного заработка (дохода) или имущества для применения наказания в виде штрафа, а также возрастных ограничений для применения ареста у суда во многих случаях может не остаться альтернативы кроме лишения свободы применительно к некоторым категориям несовершеннолетних.

Согласно данным статистики в 2021 г. реальное лишение свободы применено к 15,8 % осужденных несовершеннолетних, при этом с отсрочкой исполнения наказания осуждены 13,7 %, а с условным неприменением наказания – 7 % несовершеннолетних. Учитывая, что в соответствии с ч. 1 ст. 77 и ч. 1 ст. 78 отсрочка исполнения наказания и условное неприменение наказания применяются при осуждении к лишению свободы, то данный вид наказания назначался 36,5 % осужденных несовершеннолетних.

Недостаток доступных в рамках санкции уголовной нормы мер наказания может создавать затруднения для судов в соблюдении принципа пропорциональности при назначении наказаний, который предполагает, что при назначении наказания должны учитываться тяжесть преступления, особенности личности несовершеннолетнего, его способность социализироваться, а также цели воспитания и предупреждения. Несоблюдение указанного может привести к недостаточным или излишне строгим мерам наказания и соответственно к несправедливым и несбалансированным решениям. В некоторых случаях применение мерами иных мер уголовной ответственности является компенсацией избыточности наказания в виде лишения свободы.

Таким образом, ряд наказаний, формально являющихся альтернативными в санкциях уголовных норм, практически оказываются неприменимыми для несовершеннолетних.

Отсутствие гибкости и возможности выбора в арсенале санкций может снижать эффективность уголовной системы в отношении несовершеннолетних.

Проблема выбора наказания для несовершеннолетних требует серьезного внимания, комплексного и системного подхода. Необходимо стремиться к созданию более сбалансированного механизма применения наказаний. Следовательно, необходим анализ существующих норм, регулирующих уголовную ответственность несовершеннолетних, для выявления неоднозначностей, противоречий и недостатков в санкциях уголовных норм, системе наказаний, порядке их назначения.

УДК 343.3/.7

Е.С. Бородулькина

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ СНГ: ОБОСНОВАНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ОПЫТА

С 2016 по 2020 г. в Республике Беларусь постепенно стабилизировалась ситуация, связанная с незаконным оборотом наркотиков. Были преломлены негативные тенденции высокой смертности среди наркопотребителей (особенно несовершеннолетних), распространения синтетических наркотиков, роста преступлений в данной сфере (количество осужденных по ст. 327–332 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) снизилось в этот период с 3 608 до 2 002 лиц). Во многом улучшение ситуации объясняется ужесточением законодательных подходов в части криминализации и дифференциации уголовной наказуемости соответствующих противоправных деяний.

Вместе с тем в долгосрочной перспективе такой подход не обеспечивает эффективную уголовно-правовую охрану отношений по защите здоровья населения. Так, в 2021 г. почти в два раза увеличилось количество осужденных по ст. 327–332 УК в возрасте до 18 лет. В 2022 г. в Республике Беларусь сохранилась тревожная ситуация в части роста числа осужденных. Особенно обращают на себя внимание составы, связанные со сбытом наркотиков: на 50 % увеличилось число осужденных по ч. 2–5 ст. 328 УК.

Представляется, что возобновление негативных тенденций связано с тем, что до настоящего времени не выработана генеральная линия в отношении противодействия данным противоправным деяниям, а проводимую в данной сфере политику вряд ли можно назвать последовательной. В этой связи предлагается рассмотреть подходы стран СНГ по борьбе с наркотиками в части концептуализации антинаркотической политики и принятии соответствующих политико-программных документов.

Так, в некоторых государствах политика в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков осуществляется на основе краткосрочных программ, как, например, в Республике Казахстан, где постановлением Правительства утверждён Комплексный план по борьбе с наркоманией и наркобизнесом на 2023–2025 гг.

В РФ документы стратегического планирования в исследуемом направлении включают стратегии, реализация положений которых рассчитана на десятилетний период (в настоящее время действует Стратегия государственной антинаркотической политики РФ на период до 2030 г.). Это довольно объёмные документы, которые содержательно описывают текущее состояние наркоситуации, угрозы национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, закрепляют стратегические цели и задачи (генеральной целью действующей стратегии является «существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского употребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности личности, общества и государства, повышение уровня здоровья общества»), направления и меры по реализации антинаркотической политики; документы раскрывают ряд основных понятий («антинаркотическая политика», «антинаркотическая идеология», «медицинская реабилитация больных наркоманией», «социальная реабилитация больных наркоманией» и др.). Довольно подробно описываются механизмы реализации стратегии и ожидаемые результаты проведения единой антинаркотической политики.

В Республике Таджикистан базовым документом, определяющим основные направления и задачи государственной антинаркотической политики и определяющим меры борьбы с незаконным оборотом наркотиков и профилактики наркомании,

является Стратегия по контролю за наркотиками. Стратегия призвана учитывать все особенности современных вызовов и угроз, исходящих от незаконного оборота наркотиков.

Такие стратегии принимаются также, как и в РФ, – на десятилетний период, и являются основанием для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений с целью обеспечения безопасности личности, общества и государства. В настоящее время принята и действует «Национальная стратегия по контролю за наркотиками в Республике Таджикистан на 2021–2030 годы», утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан 20 марта 2021 г.

В Республике Молдова действует Национальная стратегия по борьбе с наркотиками на 2020–2027 гг. Так, в п. 22 данного документа отмечается, что преступления, установленные в ст. 217 «Незаконный оборот наркотиков, этноботанических средств или их аналогов не в целях отчуждения» УК Республики Молдова, относятся к категории «преступлений против общественного здоровья и общежития» и должны рассматриваться с медицинской, а не уголовной точки зрения, в случае потребителей наркотиков.

Анализ действующих программных документов в Республике Беларусь позволил установить, что в них не содержатся стратегические ориентиры, конкретные направления государственной политики и ожидаемые результаты, что не позволяет комплексно разрешить вопрос противодействия незаконному обороту наркотиков.

Например, в действующей Концепции национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, только точно упоминается о проблеме наркотрафика, имеющей характер глобальной проблемы человечества (п. 5), а также отмечается сосредоточение международного сотрудничества в вопросах борьбы с наркобизнесом в качестве одной из мер по защите от внешних угроз национальной безопасности (п. 49). Не меняет кардинально ситуацию содержание проекта обновленной Концепции национальной безопасности, которая по итогам обсуждений при участии представителей научного и экспертного сообщества в дальнейшем планируется к вынесению на утверждение Всебелорусскому народному собранию. Лишь отдельные вопросы предупреждения и пресечения преступлений, связанных с наркотиками, освещены в п. 5.3 Комплексного плана по борьбе с преступностью и коррупцией на 2023–2025 годы, утвержденного решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией от 23 декабря 2022 г. № 25.

Изложенное предопределяет необходимость тщательного научного анализа осуществляемой государством антинаркотической политики как важнейшего компонента внутренней политики Республики Беларусь. Анализ, осуществляемый в целях построения эффективной системы стратегического планирования, должен быть осуществлен в четком соизмерении текущего состояния регулируемой системы общественных отношений и требуемого перспективного результата.

С учетом тех проблем, которые сопутствуют реализации положений стратегий (концепций) антинаркотической политики в странах постсоветского пространства, тщательной проработки требуют механизмы их практической реализации, или практический компонент, представляющий собой совокупность конкретных действий по реализации намеченной цели.

Принятие антинаркотической стратегии позволит обеспечить концептуальную проработанность вводимых в УК законодательных моделей уголовно-правового регулирования, что в дальнейшем повысит эффективность правоприменительной деятельности. Отдельные положения стратегии могут быть уточнены и дополнены в разрабатываемых на основе стратегии антинаркотических программах и планах, которые могут быть приняты на среднесрочный и краткосрочный периоды.

УДК 343.23

Е.Л. Власова

ПРОБЛЕМЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном уголовном праве Российской Федерации институт «множественности преступлений» закреплен в Общей части Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ) и представлен в двух формах: ст. 17 (совокупность преступлений) и ст. 18 (рецидив). Порядок назначения наказания при совокупности и рецидиве определен ст. 68, 69 УК РФ соответственно. Общая часть УК РФ определяет порядок назначения наказания по совокупности приговоров, что отражено в ст. 70 УК РФ. Одновременно нужно указать, что в УК РФ отсутствует категория «совокупность приговоров». Совокупность приговоров – это совершение одним лицом любого преступления после вынесения в отношении него обвинительного приговора за ранее совершенное преступление (или несколько), но до полного отбытия наказания за него.

Одним из актуальных вопросов уголовного права России является вопрос о совокупности приговоров. Что это? Третья форма множественности, о чем говорят некоторые авторы (например, С.Ф. Милоков и предлагает дополнить УК РФ дефинитивной нормой – ст. 17.1 УК РФ «Совокупность приговоров» и таким образом к видам множественности преступлений относить: а) совокупность преступлений; б) совокупность приговоров; в) рецидив). Или это самостоятельное уголовно-правовое понятие? Думается, что наиболее вероятным является второй вариант.

Выделение совокупности приговоров в самостоятельную форму автор обосновывает тем, что «совокупность преступлений» и «рецидив преступлений» не охватывают все возможные варианты совершения двух и более преступных деяний одним лицом.

Если исходить из того, что множественность преступлений – это совершение одним лицом двух и более преступлений, сохраняющих свою юридическую значимость, то что означает фраза «сохраняющих свою юридическую значимость»?

Это значит: ни за одно из двух преступлений не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ); лицо не освобождалось ни за одно из преступлений от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в связи с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), с амнисти-